

УДК 14:004.5

DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-10-116-122

## ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА НОМО INFORMATICUS В ФИЛОСОФСКОМ КЛЮЧЕ

**Ч.К. Сооронбаева, А.А. Имашова**

*Аннотация.* Постановка проблемы «информационного человека (Homo Informaticus) является актуальной в условиях неукротимого развития информатизации и цифровизации экономики и общества страны. Понятие *homo informaticus* возникло как философско-антропологический отклик на трансформацию человеческой онтологии в условиях экспоненциального развития цифровых технологий и глобальных информационных сетей. Термин акцентирует появление нового типа личности – субъекта, чья идентичность, поведение и формы мышления формируются в условиях постоянного вовлечения в процессы сбора, обработки, перераспределения и генерации информации. Этическая составляющая «оцифрованной» жизнедеятельности во многом определяет будущее гражданина, которому предстоит строить кардинально новое общество. Поэтому мы стремимся придать большое значение росту влияния информационного общества на поведенческие и деятельностные аспекты человека-гражданина.

*Ключевые слова:* Хомо информатикус; информационная этика; цифровой человек; информационный перегруз.

---

## НОМО INFORMATICUS КОНЦЕПТИН ФИЛОСОФИЯЛЫК БУЛАКТАРДА ИНТЕРПРЕТАЦИЯЛОО

**Ч.К. Сооронбаева, А.А. Имашова**

*Аннотация.* «Маалыматтык адам» (Homo Informaticus) маселесин коюу өлкөнүн экономикасын жана коомун маалыматташтыруунун жана санариптештирүүнүн токтоосуз өнүгүү шартында актуалдуу болуп саналат. *Homo informaticus* түшүнүгү санариптик технологиялардын экспоненциалдуу өнүгүүсү жана глобалдык маалыматтык тармактардын шартында адамдын онтологиясынын трансформациясына философиялык-антропологиялык жооп катары пайда болгон. Термин инсандыгы, жүрүм-туруму жана ой жүгүртүү формалары маалыматты чогултуу, иштетүү, кайра бөлүштүрүү жана жаратуу процесстерине тынымсыз катышуу шартында калыптанган жаңы типтеги инсанды – субъектти баса белгилейт. «Санариптештирилген» турмуштук ишмердүүлүктүн этикалык компоненти кескин түрдө жаңы коомду курууга тийиш болгон жарандын келечегин көп жагынан аныктайт. Ошондуктан биз маалыматтык коомдун адам-жарандын жүрүм-турумдук жана ишмердүүлүк аспектилерине тийгизген таасиринин өсүшүнө чоң маани берүүгө умтулабыз.

*Түйүндүү сөздөр:* Хомо информатикус; маалыматтык этика; санариптик адам; маалыматтык ашыкча жүктөө.

---

## INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF HOMO INFORMATICUS IN A PHILOSOPHICAL CONTEXT

**Ch.K. Sooronbaeva, A.A. Imashova**

*Abstract.* The problematization of the “information human” (Homo Informaticus) is highly relevant in the context of the relentless development of informatization and the digitalization of the country's economy and society. The concept of *homo informaticus* emerged as a philosophical and anthropological response to the transformation of human ontology under the conditions of exponential growth in digital technologies and global information networks. The term emphasizes the emergence of a new type of personality – a subject whose identity, behavior, and modes of thinking are shaped by continuous involvement in the processes of collecting, processing, redistributing, and generating information. The ethical dimension of this “digitized” existence significantly determines the future of the citizen who is expected to build

a radically new society. Therefore, we aim to emphasize the growing impact of the information society on the behavioral and practical aspects of the human citizen.

**Keywords:** Homo Informaticus; information ethics; digital human; information overload.

Понятие *homo informaticus* возникло как философско-антропологический отклик на трансформацию человеческой онтологии в условиях экспоненциального развития цифровых технологий и глобальных информационных сетей. Термин акцентирует появление нового типа личности – субъекта, чья идентичность, поведение и формы мышления формируются в условиях постоянного вовлечения в процессы сбора, обработки, перераспределения и генерации информации.

В отличие от *homo sapiens*, чья сущность определяется разумностью в контексте биологической эволюции, *homo informaticus* представлен как продукт информационного эволюционизма, в котором интеллект проявляется не только в когнитивной способности, но и в умении ориентироваться в потоках данных, адаптироваться к изменчивым цифровым контекстам и оперировать алгоритмическими структурами мышления. Это субъект не столько мыслящий, сколько структурирующий и транслирующий смысл в цифровой форме.

Близким, но уже более узким является термин *homo digitalis*, акцентирующий интеграцию человека в цифровую среду (социальные сети, цифровые платформы, медиаустройства). В отличие от него *homo informaticus* – это философская метафора трансформации самого способа бытия субъекта, обусловленного информационной парадигмой как новой онтологией. Речь идёт не только о технологиях, но о формировании нового типа рациональности, коммуникации и этики, вытекающих из первичности информации как универсального ресурса и принципа организации реальности [1].

Необходимо отметить, что под влиянием информационной технологии изменились внешняя и внутренняя среда человеческой жизни. На сегодняшний день в формировании общественных нужд и потребительских отношений человек в системе цифровой бюрократии, экономики, средств массовой информации стремится удовлетворять от семейно-бытовых до общественно-государственных потребностей.

**Что касается культурно-философской интерпретации понятия**, с философской точки зрения *homo informaticus* является метафорическим выражением трансформации человеческой природы в условиях техногенной и информационно-насыщенной реальности. Он воплощает новый антропологический режим существования, в котором субъект перестаёт быть целостным, автономным и «естественным» в традиционном гуманистическом смысле. Вместо этого он обретает статус конструкта, собранного из фрагментов данных, сетевых связей, медийных образов и алгоритмически управляемых практик.

В культурной перспективе *homo informaticus* предстаёт как носитель фрагментированной и контекстуальной идентичности, способной к множественной репрезентации в цифровом пространстве. Коммуникация в этой парадигме становится не столько диалогом, сколько постоянным переформатированием себя как информации, а бытие – формой медиаприсутствия. Тем самым происходит смещение от картезианского «мыслью, следовательно, существую» к онтологии «транслируюсь, следовательно, существую».

Феномен *homo informaticus* укоренён в ряде философских направлений, включая постструктурализм (Ж. Делёз, М. Фуко, Ж. Бодрийяр), медиафилософию (В. Флюссер, Ф. Киттлер) и трансгуманизм. Эти традиции предлагают интерпретацию субъекта как текучего, распределённого и нестабильного контура, где границы между человеком, информацией и технологией становятся всё более размытыми [2; 3].

*Homo informaticus* – это не просто пользователь цифровых технологий, а культурно-онтологическая форма, свидетельствующая о переходе от классического субъекта к сетевому и процессуальному существованию.

Существование *homo informaticus* сопряжено с рядом антропологических и когнитивных парадоксов, характерных для информационного общества. Один из ключевых – парадокс знания: несмотря на доступ к практически

безграничному объёму информации, субъект не становится более компетентным или мудрым. Напротив, дефицит системного мышления и интеллектуальной дисциплины приводит к формированию поверхностной эрудиции – знанию «всего понемногу», не подкреплённому критическим осмыслением или цельной картиной мира.

Другой парадокс – парадокс коммуникации: глобальная цифровая связность, технически обеспечивающая беспрецедентный уровень коммуникативной доступности, не гарантирует подлинной социализации. Напротив, она нередко сопровождается ощущением социальной пустоты, фрагментацией идентичности и экзистенциальной изоляцией в потоке сигналов и симуляций [4].

Таким образом, *homo informaticus* существует в контексте перенасыщенного информационного пространства, где избыток данных ведёт к когнитивной перегрузке, моральной амбивалентности и релятивизму. В условиях, когда истина растворяется в симулякрах, а знание становится фрагментом алгоритмически отобранного контента, возникает новая этическая и эпистемологическая задача – сохранение способности к различению, интерпретации и духовной интеграции опыта.

**Актуальным вопросом для наших исследований является так называемая цифровая личность: её идентичность, сознание, мышление,** когда цифровая эпоха радикально трансформирует структуру личности, вводя новое онтологическое расщепление между *реальным* и *виртуальным* Я. В рамках концепта *homo informaticus* это расщепление выражается в постоянной трансляции фрагментарных «я-образов» в цифровом пространстве, что приводит к утрате чувства личностной целостности. Личность становится множественной, контекстуальной, зависящей от сетевого взаимодействия и внешнего одобрения в виде лайков, просмотров и алгоритмически опосредованного признания.

Сознание *homo informaticus* характеризуется гипертрофированной реактивностью – стремлением немедленно откликаться на сигналы среды (уведомления, сообщения, тренды), при одновременном снижении способности к длительной

внутренней сосредоточенности. Такой тип сознания обусловлен доминированием внешней, ситуационной мотивации над внутренней, экзистенциальной и этической ориентацией.

Мышление *homo informaticus* всё чаще приобретает черты клипового и ассоциативного стиля: оно быстро переключается между потоками информации, легко вовлекается в сетевые контексты, но с трудом выдерживает сложную логическую аргументацию, абстрактное моделирование и философскую рефлексю. Это приводит к эрозии способности к длительной концентрации, методическому анализу и критической переработке смыслов [5].

Таким образом, цифровая личность формируется в условиях когнитивной фрагментации и сенсорной перегрузки, что требует пересмотра педагогических и философских подходов к развитию субъектности в информационном обществе.

Здесь мы не можем не обратить внимание на **эволюцию субъективности в условиях информационного перегруза.** Дело в том, что в условиях информационного перенасыщения классическая субъектность претерпевает фундаментальные изменения. Традиционная модель субъекта как устойчивого, рефлексивного и автономного начала подвергается эрозии под воздействием цифрового давления. Возникает феномен множественной, фрагментированной субъективности, существующей в режиме постоянной медийной репрезентации. Современное Я всё чаще представляет собой *проектную идентичность*, зависящую от алгоритмически опосредованного признания в цифровой среде – через лайки, подписки, комментарии и иные знаки сетевого одобрения [6].

Цифровая субъективность требует непрерывного подтверждения своего существования, превращаясь в «экранное Я», плавающее в океане информации. Переход от глубинной интенциональности к поверхностной рефлексивности сопровождается утратой устойчивости, переходом к гибридным формам идентичности, где собственное «я» структурируется внешними символами цифровой культуры [7].

Таким образом, субъект в информационную эпоху предстаёт как процессуальная, а не

субстанциональная реальность – он не столько «есть», сколько «становится», не в замкнутом пространстве самосознания, а в пространстве цифровой сцены.

Порою мы встречаем мнения об **этическом кризисе *homo informaticus***, когда в цифровом обществе возникает новая форма отчуждения – морального. Нравственная ответственность размывается в условиях анонимности, а сетевое поведение всё чаще оказывается вне рамок морального контроля. *Homo informaticus* сталкивается с дефицитом этических ориентиров, не усваивая мораль в процессе клика и скролла. Потому что, говоря об информационной этике, мы должны учитывать громадное влияние Интернета на психологию людей для определения информационной культуры, чтобы защитить личность от отрицательных влияний глобальной сети.

Интенсивный рост цифровых технологий коренным образом меняет социальный и экзистенциальный статус человека. Само существование человека становится связанным со множеством рисков и неожиданностей. Меняется практика реальной виртуальной коммуникации, процессов идентификации граждан. Межличностные отношения зачастую уступают посредническим функциям сложных интерфейсных систем. Связи и отношения между людьми стали измеряться степенью приобщения к технологическим объектам и превратились в онтологический объект с новыми пространственно-временными свойствами.

Воздействие информационно-коммуникационных технологий на общество порождает новые противоречия и ограничения, несмотря на то что в эпоху “техно-инфо” человек и информационная этика рассматриваются как единство достижения социального равновесия. С другой стороны, мы тут не сможем обойти этический аспект.

В техно-информационную эру человек и информационная ситуация в обществе рассматриваются как средство достижения социального равновесия. Кроме того, тут важен этический аспект. Говоря об информационной этике, мы должны учитывать громадное влияние Интернета на психологию людей для определения информационной культуры, чтобы защитить

личность от отрицательных влияний глобальной сети.

Мир перешагнул порог четвёртой промышленной революции. Это привело к массовому распространению Интернета, основанного на фундаменте технологического синтеза материально-технической базы предыдущего этапа промышленности с новой цифровой системой: “умные” роботы, целые компьютеризованные цеха и автоматизация производства призваны создавать новый тип потребительских товаров, которые качественно отличаются от предыдущих продуктов промышленности по всем параметрам.

Что же касается информационной этики, влияние Интернета на определение концепции информационной культуры весьма существенно. Ибо ИЭ помогает защитить пользователей от отрицательных влияний Интернета.

Однако роль Интернета очень важна в определении концепции ИЭ по защите пользователей (потребителей информации) от негативного влияния “интернет-мусора”. В то же время человек обретает безграничные возможности для самоопределения и выбора собственной судьбы не в виртуальном, а в реальном мире. В целом же личность стоит перед потерей своей индивидуальности и попаданием под разновидность зависимости от виртуального мира, что ведёт к потере личностного суверенитета. Это связано с сокращением пространства человека до электронной единицы, что является последствием сужения его социального пространства. Социокультурное наследие сузилось в связи с потерей реальности социального пространства.

Кроме того, человек находится в лоне природы по своим биологическим качествам. Следовательно, он не должен забывать о том, что существует противоречие между физическим и виртуальным измерениями в процессе цифровой обработки данных.

Отметим, что красная линия между общественным и личным бытием сузилась до того, что появилась пропасть между экзистенциальной стабильностью и нестабильностью. Это очень важная деталь для понимания цифровизации как социального феномена [4; 7; 8]. В то же время цифровая трансформация ни в одной

стране мира не достигла полной социальной формы. Идёт процесс бифуркационного самоопределения личности в информационном поле взаимодействия.

Громадные возможности показателей цифровой информации отражают уровень создания таких сфер “жизненных нужд”, как услуги, управление, коммуникация, торговля, политика, правовые отношения. В рамках этой сферы мы получаем платформы обязанностей по правильному управлению интегральными технологиями нового класса. Кыргызская Республика тоже выработала свою концепцию цифровой эволюции в экономике и социальной жизни (образование, здравоохранение, право), где обозначены фундаментальные принципы государственного управления и регулирования цифровой среды в различных сферах общества [9].

Естественно, киберсфера меняет образ жизни людей коренным образом. “Человек общественный” превратился в “человека информационного”. Информационный режим бытия человека изменил его режим реального социального бытия. Понимание перспектив субъективности социальных действий и коммуникационных агентов дало возможность определить направления возрождения человека и тенденций общественного развития. Электронные средства коммуникации объединили миллиарды людей и достигли небывалых высот.

Конечно, это не идёт ни в какое сравнение с истинными отношениями и чувствами людей. Но этот факт мы не можем отвергнуть, а более того, такое положение не безопасно.

Каковы негативные аспекты ИО?

- Человек начал терять онтологические ценности реального мира и сознания.
- Теряя реальную творческую и интеллектуальную активность, человек стал слабее коммуникативно в психологическом отношении.
- В виртуальном мире стали снижаться личностные качества, индивидуальность и культурная идентичность ослабла.
- Усиливаются социальные риски, расширяется фронт информационной войны, при этом возникают запрограммированные этические шаблоны поведения.

- Из-за усиления тенденций информационных провокаций и троллтегов и незащищённости личности в социальном пространстве люди стали терять доверие к социально-политическим институтам.
- Неразбериха между ложными и истинными сведениями.
- На когнитивном уровне научные доказательства стали отвергаться.
- В виртуальных действиях, а также этическом и поведенческом плюрализме стали стираться критерии добра и зла, благородства и т. д.
- На этическом уровне происходит подмена понятий использования этических правил.

Виртуальное взаимодействие, с одной стороны, ликвидирует одиночество людей и сближает их друг с другом, расширяя коммуникативные возможности человека. Но с другой – в реальной среде человек остаётся сам с собой. Чувство одиночества усиливается, если вдруг электронная связь обрывается. Теряется необходимость истинной дружбы и любви, и эти чувства проявляются лишь как симуляция. При этом человек впадает в “экзистенциальную пустоту”, “интернет-одиночество”. Это есть отражение эскапизма и социального отчуждения через манифестацию интернетной зависимости и ухода в мир виртуальных отношений из мира реального.

Истинно межличностные отношения переходят в мир виртуальной коммуникации. Это и есть зона риска, потому что нарушается сущность человека, портятся семейные устои, складывавшиеся тысячелетиями.

Эра информации – не только новый этап технологического развития, но и особая разновидность культурного, коммуникативного и экономического прогресса. Это – эпоха объединения человечества в единое информационное пространство, весь природный мир и общество через уникальные средства интеграции. Однако информационное общество не во всём универсально, атрибутивно, а сам термин остаётся лишь одним из идеальных разновидностей. Социально-природная коэволюция и все социальные процессы в идеале должны привести к высшим технологическим процессам управления,

к “знаниевому обществу”, строительству ноосферного социума. Но пока вышеназванные тенденции отдаляют нас от такого идеала.

Произошли изменения в “интеллектуально-культурной” сфере с негативными флюидами: развилась техносфера “потребительского общества”, появились новые формы экспрессии потребительской идеологии под влиянием фактора информатизации. Термины “информационная” и “электронная” культура получают всё большее распространение в образовательной сфере, казалось бы, не связанной с этими терминами.

С начала 2000-х годов, несмотря на неполное осуществление потенциала “ИО” (“электронная культура”, “виртуальный музей”, “цифровое искусство”, “электронное право” и т. д.), стал формироваться комплекс понятий, отражающих признаки ИО. Анализируя ситуацию, можно выдвигать несколько соображений.

Очевидным фактом современности можно считать основной трансформирующий фактор современной культуры – это высокие технологии, прогресс которых идёт по нарастающей. Потому что расширяется горизонт пространства и времени, нарушаются конвенции языковых барьеров, раскрывается широкий мир цифровой информации. Так, начиная с философско-антропологического анализа, до отдельных приёмов передачи способов управления “умной” информацией и её хранения в руках человечества имеется огромный потенциал совершенствования общества.

Передача функций переработки цифровой информации на плечи электронных устройств высвобождает человека от рутинной работы анализа, синтеза и прогнозирования, оставляя время для творческого процесса.

В поле Интернета порождены новые нормы инфоэтики, оставляя позади традиционные нормы работы. Новые принципы информационной этики в сети Интернета в виртуальном мире сделали возможной выработку новых этических принципов и этических кодексов владельцам локальных электронных систем (например, в игровой сети).

Инфоэтика – как неотъемлемая часть общей этики вобрала в себя:

- Культурную этику искусственного интеллекта (ИИ) нано-инфо-био, социотехнологии, а также киборгизации.
- Создал и выработав специальные этические кодексы для культурного сообщества и нормы коммуникации.
- Исследование этических аспектов электронной культуры, виртуального музея, электронных выставок и реклам, электронных услуг.

Социальную жизнедеятельность человека нельзя представлять без информационных технологий в обеспечении социокультурного, социально-политического и информационного равенства, прав человека, а также изучения и предотвращения киберугроз для личности.

Необходимо учитывать основные тенденции в исследовании проблем инфоэтики:

1. Информационная этика призвана не только регулировать межчеловеческие взаимоотношения, но и отношения “человек-машина”, “человек-интернет”. Это порождает необходимость привлечения специалистов в области программирования киберсистем, умных настроек и гаджетов, а также технических и айтисфер.

2. С точки зрения информационной этики необходимо углубить исследования проблем применения ценностей свободы и искусственного интеллекта.

3. На развитие информационной этики повлияли максимальный уровень ценностей, а также социокультурная ситуация, охарактеризованная плюрализмом и релятивизмом отношений. Интернет-пространство в какой-то мере воспринимается как альтернативная сфера реальной коммуникации относительно либерализма и проявлений дискриминации.

Этические принципы регулирования интернет-связей нельзя представить без выработки и неукоснительного соблюдения правил электронной культуры. Все трудности контроля над выполнением требований электронной культуры и инфоэтики обязывают людей – пользователей электронных средств – быть в курсе всех новшеств в мире виртуальной реальности и договариваться о соблюдении электронной этики. Решение этой проблематики возлагается в Кыргызстане на правительство страны, которое приняло

еще один важный документ – Цифровой кодекс Кыргызской Республики (Концепция) [9].

**Выводы.** В связи со сказанным выше возникает *проблема нравственной ответственности в условиях цифровой анонимности*, ибо анонимность провоцирует девиантное поведение: от кибербуллинга до распространения фейков. Возникает иллюзия безнаказанности и утраты эмпатийных связей. Этическое измерение требует новой формы цифровой социализации, в которой ответственность – не техническое ограничение, а внутреннее убеждение.

Немаловажное значение имеет так именуемая *этическая некомпетентность и дефицит моральных ориентиров*, когда современные пользователи обладают функциональной грамотностью, но не способны различать этическую легитимность действий в цифровой среде. Мораль становится опциональной, выборочной, что требует интеграции этического мышления в базовую цифровую грамотность. В таких случаях мы говорим о возможности гуманизации цифровой идентичности, когда проблема преодоления этического кризиса информационного общества возможна через гуманизацию цифровой среды: развитие эмпатии, этики диалога и цифрового альтруизма. Это требует не только технологий, но и философии, способной предложить модели ответственного действия, сочетающего личностную свободу и общечеловеческие ценности.

Поступила: 26.08.2025;

рецензирована: 09.09.2025; принята: 11.09.2025.

#### *Литература*

1. Князев Е.А. Информационная рациональность и постнеклассическая наука / Е.А. Князев // Вопросы философии. 2018. № 9.
2. Фуко М. Археология знания / М. Фуко. М.: Гнозис, 1994.
3. Flusser V. Towards a Philosophy of Photography / V. Flusser. London: Reaktion Books, 2000.
4. Флориди Л. Информационная этика и будущее человечества / Л. Флориди // Вопросы философии. 2020. № 8.
5. Han B.-C. The Burnout Society / Han B.-C. Stanford University Press, 2015; Кастельс М. Власть коммуникации / М. Кастельс. М.: ГУ ВШЭ, 2016.
6. Туркле Ш. Одиноки вместе. Почему мы ожидаем больше от технологий и меньше друг от друга / Ш. Туркле. М.: Альпина нон-фикшн, 2011.
7. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. М.: Добросвет, 2000.
8. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. М.: Добросвет, 2000.
9. Концепция Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024–2028 годы. Концепция Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2 (minjust.gov.kg) (дата обращения: 01.09.2025).